

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-20-26>

EDN: <https://elibrary.ru/dlosij>

НИОН: 2003-0059-6/25-404

MOSURED: 77/27-003-2025-06-603

Правовое воздействие: от социальной энтропии к динамическому развитию

Людмила Николаевна Берг

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия,
mila-berg@mail.ru

Аннотация. Намечается путь решения проблем, касающихся объяснения и фиксации активной природы правового воздействия. Для решения указанной научной задачи потребуются ответить на вопросы о том, как правовое воздействие способствует преодолению социальной энтропии, можно ли признать существование правового воздействия гарантией минимизации социальной энтропии [1], т. е. хаоса, беспорядка в общественных отношениях, сопровождающих их дисфункций органов государства и т. д. Представляет интерес ответ на вопрос о том, каковы объективные средства фиксации данного правового явления. Обозначенные направления исследования не получали должного освещения в теории права и государства [2].

Ключевые слова: правовое воздействие, социальная энтропия, развитие права, динамическое развитие

Для цитирования: Берг Л. Н. Правовое воздействие: от социальной энтропии к динамическому развитию // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 20–26. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-20-26>. EDN: DLOSIJ.

Original article

Legal impact: from social entropy to dynamic development

Lyudmila N. Berg

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, mila-berg@mail.ru

Abstract. The paper outlines a way to solve problems related to explaining and fixing the active nature of legal influence. To solve this scientific problem, it will be necessary to answer questions about how legal influence contributes to overcoming social entropy, whether it is possible to recognize the existence of legal influence as a guarantee of minimizing social entropy, i.e. chaos, disorder in public relations, accompanying dysfunctions of state bodies, etc. The answer to the question of what are the objective means of fixing this legal phenomenon is of interest. These areas of research have not received adequate coverage in the theory of law and the state.

Keywords: legal impact, social entropy, legal development, dynamic development

For citation: Berg L. N. Legal impact: from social entropy to dynamic development. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):20–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-20-26>. EDN: DLOSIJ.

Постановка проблемы. Прежде всего, отметим, что введение в «ткань» научного исследования понятия «социальная энтропия» знаменует собой попытку нового взгляда на функциональную характеристику правового воздействия. Понятие «энтропия» было введено физиком Р. Клаузиусом (1822–1888 гг.) [3]. По-

нятие «социальная энтропия» необходимо для того, чтобы оттенить и противопоставить его понятию «общественный порядок», предполагающему обычно наличие строгой закономерности в расположении элементов определенной структурной организации, более-менее жесткую детерминацию отношений и связей между ними. Порядок исключает хаос. Однако следует понимать, что упорядоченность, степень упорядоченности социальных связей можно «увидеть» тогда, когда есть возможность описать систему общественных отношений статистически, как объект, характеризующийся количественными данными, границами которого рассматриваются хаос и деструктивность [2, с. 94].

Изучение закономерных для любого общества явлений порядка и хаоса позволит обосновать интеграцию в понятийный аппарат теории права и государства понятия хаоса как крайней формы социального поведения, противостоящего правопорядку. Формальная дефиниция социальной энтропии может не учитывать содержательные характеристики общественных систем. Не важно, какова система, какова ее «морфология», однако имеет значение то, как она себя ведет: является ли ее поведение детерминированным, однозначно определенным, или в ней играют роль случайные процессы. Поэтому понятие энтропии оказывается важным в тех отраслях науки, где изучаются вероятностные процессы, в том числе в теории социальных отношений, теории правового воздействия, теории информации и т. д.¹

Методология. В настоящей статье применяются как общенаучные, так и специальные методы познания, обеспечивающие комплексный анализ правового воздействия сквозь призму социальной энтропии. Среди общенаучных методов используются анализ, синтез, индукция и дедукция, обеспечивающие выявление закономерностей функционирования правового воздействия и его влияния на общественные процессы.

Особое значение имеет социологический метод, который позволяет изучать поведение социальных групп и отдельных субъектов в условиях влияния разной степени правового воздействия. С помощью социологического метода осуществляется сбор эмпирических данных о восприятии правовых норм, степени

их соблюдения, мотивации участников социальных отношений и проявлениях хаотичных или упорядоченных процессов в обществе. Анкетирование, интервьюирование, наблюдение и анализ статистической информации дают возможность количественно и качественно оценить уровень социальной энтропии в конкретных сферах общественных отношений, а также выявить механизмы, посредством которых правовое воздействие способствует поддержанию порядка и снижению хаоса.

Применение социологического метода позволяет не только фиксировать объективные проявления правового воздействия, но и интегрировать эти данные в концептуальный аппарат теории права и государства, что делает возможным более полное понимание функциональной роли права относительно социальной энтропии.

Доктринально-правовой анализ. С помощью данного метода реконструируется понятийное ядро теории правового воздействия и правового регулирования, выявляются их различия и взаимосвязь [2]. Особое внимание уделяется критериям разграничения «реального» и «мнимого» динамизма права. В первом случае обновление норм сопровождается их институционализацией в системе законодательства и в дальнейшей стабилизации юридической практики, во втором выражается лишь в количественном накоплении поправок без снижения правовой неопределенности. Доктринально-правовой анализ позволяет соотнести современные тенденции с научными доктринами и выявить теоретическую основу для разработки индикаторов социальной энтропии в праве.

Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления разных моделей законодательного процесса и институтов правотворчества (например, комплексное и точечное обновление кодексов, обязательные процедуры оценки регулирующего воздействия, институты публичных консультаций). Сравнительно-правовой анализ позволяет установить, какие процедурные механизмы наиболее эффективно обеспечивают предсказуемость и устойчивость правового воздействия, тем самым снижая степень нормативной изменчивости.

Формально-юридический метод. Используется для анализа нормативных правовых актов, судебных постановлений и обзоров практики на предмет их соответствия принципу правовой определенности. Посредством формально-юридического метода выявляются логико-структурные особенности текста нормативного правового акта, степень его согласованности с другими актами, а также возможность единообразного применения. Такой подход позволяет оце-

¹ Заметим, что теория информации ведет свое начало от работ Н. Винера и К. Шеннона, появившихся в конце 50-х гг. Понятие энтропии в основном развивается в рамках теории информации и используется в ней в качестве меры информации. При получении информации снижается энтропия. Данные постулаты вполне применимы для объяснения особенностей влияния правового воздействия на социальные отношения. Там, где право выступает центральным каналом передачи информации, количество энтропийных актов поведения минимально.

нить, в какой мере нормативный массив способствует снижению неопределенности и укреплению предсказуемости правового воздействия.

Контент-анализ правоприменительной практики направлен на изучение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Верховного Суда Российской Федерации. Задача заключается в выявлении их эффективности относительно правовой определенности, поскольку одни акты устраняют коллизии и стабилизируют применение норм, другие напротив, порождают юридические коллизии. Такой анализ позволяет оценить реальный вклад судебной власти в снижение либо, напротив, в усиление социальной энтропии.

Совокупное использование указанных методов обеспечивает возможность интегральной оценки правового воздействия, соединяющей доктринальный, сравнительно-правовой, законодательный и прикладной уровни анализа.

Социальная энтропия: социологические индикаторы. Использование понятия «социальная энтропия» применительно к анализу правового воздействия позволяет выйти за пределы чисто юридического тезауруса и привлечь аппарат социологии, где измерение неопределенности и хаотичности социальных процессов уже имеет развитые исследовательские традиции. В правовом измерении это означает необходимость выявить индикаторы, по которым можно судить о степени упорядоченности или, напротив, дезорганизации общественных связей.

Индикаторы доверия и предсказуемости. По данным ВЦИОМ (мониторинг доверия, август 2024 г.), 73 % россиян полагают, что в отношениях с другими людьми необходимо проявлять осторожность, и лишь 24 % заявляют, что большинству можно доверять. Эти цифры воспроизводят стабильную тенденцию последних лет (с 2018 г.), отражая высокую «энтропийную нагрузку» относительно межличностных взаимодействий. Классическая социологическая интерпретация показывает, что низкий уровень доверия препятствует институциональной интеграции и делает любое правовое воздействие более затратным. Данное обстоятельство необходимо учитывать в рамках нормотворческого процесса при установлении норм, юридических процедур и правовых гарантий.

Индикаторы институционального уровня. Ситуация доверия к государственным институтам демонстрирует сходные черты. Даже при варьировании индексов одобрения (например, к органам власти в целом), оценка доверия к судебной системе по стране в целом заметно выросла, и, пусть не со значительным перевесом, положительные оценки системы право-

судия все же преобладают: общее доверие к суду, зафиксированное социологами в 2024 г. на уровне страны — 43 % опрошенных [4; 5]. В целом, систематическое изучение и обобщение судебной практики позволяют выявить актуальные проблемы правоприменения действующего законодательства судами при осуществлении правосудия. Установив проблемные вопросы, вышестоящий суд обеспечивает единообразное понимание и применение судами норм права, что способствует повышению эффективности судебной защиты [6]. Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ выступают своеобразными «правовыми корректорами», перерабатывающими и транслирующими правовую информацию так, чтобы минимизировать энтропию толкования и применения норм.

Индикаторы объективной динамики. На макро-социальном уровне ключевым эмпирическим параметром служит статистика преступности. По данным МВД РФ, в 2024 г. число зарегистрированных преступлений уменьшилось на 1,8 % (данные опубликованы в январе 2025 г. как итоговый отчет) [7]. При этом структура преступности изменилась: снизилась доля имущественных составов, но возросли преступления экстремистской и террористической направленности, а также на высоком уровне сохраняются наркопреступления. Такая «структурная перестройка» показывает, что количественные показатели снижения преступности нельзя напрямую отождествлять с уменьшением социальной энтропии. Наоборот, смещение фокуса в сторону политически и социально чувствительных правонарушений демонстрирует необходимость более тонкой настройки правового воздействия и перераспределения ресурсов правовой и политической систем.

Теоретические рамки. Эти данные укладываются в парадигму классической и современной социологии. Р. Мертон, развивая эту линию, показал, что дисфункции государственных и общественных институтов порождают структурные противоречия, усиливающие девиантное поведение. В системной теории Н. Лумана право трактуется как механизм снижения социальной сложности и неопределенности: именно через коммуникацию правовых норм общество обретает возможность фильтровать случайные события и удерживать социальное взаимодействие в предсказуемых рамках.

В этой связи правовое воздействие следует понимать, как канал циркуляции и стабилизации правовой информации. Его назначение «заземлять» ожидания акторов, снижать хаотичность их взаимодействий и создавать условия для воспроизводства предсказуемых нормативных практик. Если социальная энтро-

пия — это мера неопределенности и случайности, то право, выступающее в качестве институционального фильтра, понижает эту меру за счет прозрачных процедур, юридических гарантий и санкций, делающих поведение предсказуемым и социально безопасным.

Правовая информация и снижение энтропии.

Правовое воздействие, в самом общем виде, следует рассматривать как процесс целенаправленного влияния на социальное поведение посредством потоков правовой информации. Именно через эти каналы право проникает в сознание субъектов, формируя их ожидания относительно допустимого и запрещенного правового поведения.

Таким образом, правовая информация выполняет двойную функцию. Во-первых, она является средством упорядочивания, поскольку предсказуемое применение правил поведения сужает диапазон возможных вариантов поведения, тем самым снижая уровень социальной энтропии. Во-вторых, правовая информация выступает как механизм воспроизводства правового порядка, закрепляющий типовые модели взаимодействия и транслирующий их в новые социальные ситуации. В этом контексте правовое воздействие можно интерпретировать и в духе Николаса Лумана как систему коммуникаций, уменьшающую неопределенность в социальных отношениях.

Методологически это означает, что упорядоченность общественной системы поддается приближенному измерению через показатели, фиксирующие фактическое исполнение норм, т. е. через реализацию права. Такими индикаторами могут выступать: доля правомерных действий по отношению к противоправным, степень исполнения юридических обязанностей (например, уплата налогов, регистрация сделок, исполнение судебных решений), устойчивость договорных практик в гражданском обороте, уровень доверия к судебной защите и правоприменительным институтам.

Каждый из этих параметров отражает не просто юридическую статистику, а степень интеграции правовой информации в массовое правосознание. Так, высокий процент добровольного исполнения судебных решений может рассматриваться как показатель низкой энтропии в правовой системе, поскольку субъекты права действуют предсказуемо, опираясь на установленные юридические процедуры.

Следовательно, правовая информация, действительно снижающая энтропию, должна отвечать следующим критериям:

- транспарентность, когда нормы и процедуры должны быть понятны субъектам права;
- предсказуемость предполагает, что реали-

зация права должна быть единообразной и устойчивой;

- гарантированность предполагает, что юридические нормы должны быть обеспечены мерами государственного принуждения и механизмами правовой защиты.

Соответственно при сочетании этих условий право перестает быть инструментом формального ограничения и становится фактором устойчивого социального порядка. И в этом смысле правовая информация не просто набор юридических текстов, а коммуникативный ресурс, обеспечивающий снижение энтропии за счет укрепления доверия к государственным и правовым институтам.

Динамика правового воздействия: от философии права к юридической практике.

Динамичность правового воздействия «генетически» задана самой активной природой права. В теории права давно постулируется мысль, что право это не только не застывшая структурированная совокупность норм, а динамичный живой процесс, охватывающий несколько разнопорядковых уровней: правосознание, правотворчество, правореализацию, толкование и правоприменение. Еще С. С. Алексеев указывал, что динамика права выражается в «постоянном изменении состояния правовой материи» от ее идеальных форм (правовые идеи, правовые принципы, правовые идеалы) к позитивным нормам и далее к формам реализации права. В этом смысле правовое воздействие выступает «механизмом движения» права, обеспечивающим его способность адаптироваться к изменениям общественной жизни.

Первый уровень динамизма — философия права. Современная философия права (ее с полным основанием можно назвать рефлексивным учением права) есть учение (философско-юридическое направление), призванное охарактеризовать мировоззренческие основы права, первопричины его происхождения (бытия), сущность (природу, «дух» права), смысл и общесоциальное предназначение, общечеловеческую и общекультурную ценность. Это сформировавшаяся «на стыке» философии и общей теории права отрасль научного знания, изучающая первоосновы, сущность и методологические средства правопознания. Как мировоззренческая основа общетеоретической юриспруденции философия права есть система знаний о фундаментальных принципах бытия права, об онтологической сущности права, его человеческой и социальной природе [8].

Второй уровень динамизма — теория права как разновидность науки познает этот мир исключительно научным (рациональным) способом. Отсюда, если

теория права связана с познанием права, философия права имеет своим назначением — философское обоснование права [8].

Здесь речь идет о развитии правовой науки, правовых идей и концепций. Именно теоретическая мысль формирует основу, на которой право воспринимает новые вызовы. Так, труды С. С. Алексеева, Г. К. Варданянца и Ю. А. Тихомирова показывают, что правовое воздействие следует понимать не только как регуляцию, но и как форму социального упорядочения и охраны. На этом уровне закладываются правовые принципы, которые позже воплощаются в правотворчестве, правореализации и правоприменении.

Третий уровень динамизма — нормативный. Это уровень позитивного законодательства, которое постоянно обновляется и корректируется в зависимости от социально-экономических реалий. Примером служат изменения 2024 г., когда только в Налоговый кодекс РФ было внесено несколько десятков поправок, а в декабре Совет Федерации одобрил пакет из 84 федеральных законов, касающихся административной ответственности, государственного контроля, корпоративного и трудового права, закупок, здравоохранения и других сфер. Нормативный динамизм отражает «открытую» природу правовой системы, но одновременно несет в себе риски: чрезмерная изменчивость без теоретической и доктринальной стабилизации ведет к росту правовой энтропии.

Четвертый уровень динамизма — юридическая практика. На этом уровне происходит конкретизация, реализация права, а также стабилизация норм в судебной практике и административном толковании. В 2024 г. ключевым примером стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» [9], установившее принцип неприменимости сроков исковой давности к искам качества распространяющихся на требования Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразо-

вано, что не позволяет обеспечить учет особенностей деяний, в связи с которыми возникают основания для таких требований. Аналогичную функцию выполняли обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, которые агрегировали и систематизировали вопросы материального и процессуального права. Эти правоприменительные акты обеспечивают единообразие и устойчивость юридической практики и тем самым снижают неопределенность, выступая «фильтрами» для нормативного динамизма.

Таким образом, динамика правового воздействия — это не случайная изменчивость, а сложный и многоуровневый процесс. Философский уровень обеспечивает обоснование права. Теоретический уровень задает идеи и теоретические модели, нормативный уровень воплощает их в системе законодательства, на уровне юридической практики нормы реализуются, конкретизируются, а также происходит обобщение результатов судебной практики. Юридическая практика последних лет иллюстрирует этот тезис. Так, Постановление Конституционного Суда РФ 2024 г., касающееся вопросов изъятия коррупционных активов, подтверждает принцип неотвратимости ответственности, укрепляют общественные ожидания справедливости и снижают уровень правовой неопределенности в сфере имущественных отношений. Аналогично, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ выступают институциональными каналами, формируя единообразие подходов в судах нижестоящего уровня, что обеспечивает предсказуемость судебных решений и упорядоченность в правоприменении.

Однако одновременно наблюдается и другая тенденция — это относительно ускоряющийся поток законодательных новаций. Только в декабре 2024 г. Советом Федерации было одобрено 84 федеральных закона, затрагивающих ключевые сферы социально-экономической и правовой жизни. Такое законодательное «перенасыщение» повышает риск правовой энтропии: избыточность и частая изменчивость норм затрудняют их усвоение субъектами и приводят к расхождениям в интерпретации. В этой связи именно теоретическая и доктринальная стабилизация [10], а также стабилизация на уровне судебной практики (разъяснения ВС РФ, правовые позиции КС РФ, научная интерпретация норм) играют роль компенсаторного механизма, позволяющего преобразовать динамику «ради динамики» в подлинное развитие права.

Именно сочетание таких плоскостей как социальные ожидания, формируемые через доверие, предсказуемость и устойчивость социальных связей, и юридической конкретизации, реализуемой через судебную практику и толкование норм, образуется ре-

альный переход «от социальной энтропии к правовой упорядоченности». Это подтверждает тезис о том, что правовое воздействие выступает не только регулятором поведения, но и важнейшим каналом институционализации доверия в обществе.

Только их согласованное функционирование позволяет отличить «реальный динамизм» развитие права как социального института от «мнимого», выражающегося в количественном накоплении норм без качественных изменений. Таким образом, фиксация изменчивости правового воздействия требует комплексного подхода: субъективные социологические данные (уровень доверия), объективные юридические данные (разъяснения и практика высших судов) и поведенческие показатели (статистика правонарушений и исполнения обязательств) в совокупности образуют систему индикаторов, позволяющую исследователю не только описывать, но и прогнозировать направления правового воздействия, а также служить надежной базой для вывода о «скорости» и «векторе» правового воздействия.

Законодательные предложения по проблематике снижения социальной энтропии через правовое воздействие:

- введение в законодательный процесс требования к обязательному анализу регулирующего воздействия и прогноза социально-правовых последствий каждой поправки в кодексы и базовые федеральные законы;
- создание института «правовых мораториев» на частые изменения системообразующих кодифицированных нормативных актов (например, НК РФ, ГК РФ), с возможностью их обновления только пакетами и в предсказуемые временные периоды (например, 1–2 раза в год);
- законодательное установление императивного характера к органам государственной власти формировать пояснительные доклады к каждому нормативному правовому акту, где описываются его цели, прогнозируемые риски и механизмы снижения неопределенности;
- разработка и внедрение в систему законодательства «правовых навигаторов» в формате цифровых сервисов, автоматически сопоставляющих новые акты с действующими, и показывающих гражданину или бизнесу, как именно изменились его права и обязанности;
- законодательное установление «правового мониторинга доверия» в формате регулярного анализа уровня правового доверия населения (к судебным, исполнительным и законодательным органам государственной власти) с обя-

зательной публикацией отчетов и рассмотрением их в Государственной Думе РФ и Совете Федерации.

Таким образом, законодательные предложения направлены на то, чтобы:

- уменьшить «мнимый динамизм» и закрепить механизмы устойчивости системы законодательства;
- повысить транспарентность и доступность правовой информации;
- учитывать социологические индикаторы доверия в процессе правотворчества.

Список источников

1. Клименко А. И. Функциональность права как критерий его действительности // История государства и права. 2023. № 1. С. 2–8.
2. Берг Л. Н. Исследование правового воздействия : методология, теория, практика : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.
3. Гельфер Я. М. История и методология термодинамики и статистической физики. М., 1981.
4. URL: <https://alrf.ru/news/sotsiologi-issleduyuturoven-doveriya-k-sudebnoy-sisteme/>
5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353>
6. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография. М.: Норма, 2024.
7. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvdrossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii2024/>
8. Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : в 2-х т. Т. 1. Теория, философия и методология права : монография. М.: Юстицинформ, 2021 г.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 нояб. 2024. № 46. Ст. 7029.
10. Малахов В. П., Маилян С. С., Сигалов К. Е. Доктринальное правосознание : характерные черты и тенденции изменений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 21–27.

References

1. Klimenko A. I. Functionality of law as a criterion of its validity // History of the State and law. 2023. № 1. P. 2–8.
2. Berg L. N. Legal impact research : methodology, theory, practice : abstract of the diss. ... doctor of legal sciences. M., 2019.
3. Gelfer Ya. M. History and methodology of thermodynamics and statistical physics. M, 1981.
4. URL: <https://alrf.ru/news/sotsiologi-issleduyut-uroven-doveriya-k-sudebnoy-sisteme/>
5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353>
6. Khabrieva T. Ya., Kovler A. I., Kurbanov R. A. The doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation : monograph. M. : Norma, 2024.
7. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii2024/>
8. Chervonyuk V. I. The idea of law and law in ideas : in 2 vol. Vol. 1. Theory, philosophy and methodology of law : monograph. M. : Justicinform, 2021.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 31, 2024 № 49-П «On the case of checking the constitutionality of Articles 195 and 196, paragraph 1 of Article 197, paragraph 1 and paragraph 2 of paragraph 2 of Article 200, paragraph 2 of Article 208 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Krasnodar Regional Court» // Collection of Legislation of the Russian Federation. November 11, 2024. № 46. Art. 7029.
10. Malakhov V. P., Mailyan S. S., Sigalov K. E. Doctrinal legal awareness : characteristic features and trends of changes // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4 (40). P. 21–27.

Библиографический список

1. Кожевников В. В. Философия права : учебник. М. : Проспект, 2022.

Bibliographic list

1. Kozhevnikov V. V. Philosophy of law : textbook. M. : Prospekt, 2022.

Информация об авторе

Л. Н. Берг — профессор кафедры теории государства и права имени С.С. Алексеева Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук.

Information about the author

L. N. Berg — Professor of the Department of Theory of State and Law named after S.S. Alekseev of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Doctor of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 14.10.2025.

The article was submitted 29.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 14.10.2025.